

В. В. Каминский

Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Стогов — добросовестный военный специалист Красной Армии или заведомый «вредитель» в ее рядах?

Человек, которому посвящена настоящая статья, имел непосредственное отношение к «белому движению», поскольку с конца 1919 г. и вплоть до эвакуации «белого» Крыма в ноябре 1920 г. служил в «белых» частях генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля. Весь парадокс ситуации, однако, заключался в том, что эта же персона, перед тем как оказаться в рядах деникинских Вооруженных Сил Юга России (далее — ВСЮР), вполне добросовестно в период с весны 1918 г. — вплоть до поздней осени 1919 г. служила большевикам, занимая некоторое время в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее — РККА) весьма ответственный пост начальника Всероссийского Главного Штаба (далее — ВГШ).

Целью настоящей статьи является не столько изложение биографии ее главного героя (она достаточно подробно описана в источниках¹), сколько попытка выяснить причины и обстоятельства «перехода» «генштабиста» РККА Н. Н. Стогова в лагерь «белых», имевшего место быть на исходе 1919 г.

Николай Николаевич Стогов родился 10 сентября 1872 г. в купеческой семье. В 1891 г. юноша окончил Николаевский кадетский корпус и 31 августа 1891 г. поступил на военную службу. В 1893 г. после завершения курса во 2-м Константиновском артиллерийском военном училище Николай Стогов был выпущен подпоручиком в л.-гв. Волынский полк; в указанном полку молодой офицер последовательно прослужил командиром роты и батальона². В 1900 г. наш герой окончил самое престижное военно-учебное заведение Российской Императорской Армии — Николаевскую Академию Генерального Штаба³.

Карьера Николая Стогова по Генштабу началась со службы в Варшавском военном округе, и она была вполне успешна. В период с ноября 1900 г. до 8 января 1913 г. он «поднялся» с должности

**Каминский
Валерий
Владимирович,**
*Ph. D. истории
(Ашдод, Израиль)*

старшего адъютанта провинциальной 17-й пехотной дивизии до делопроизводителя центрального Главного управления Генерального Штаба. В декабре 1908 г. герой нашей статьи был произведен в полковники⁴. На Великую войну 1914 г. Н. Стогов выступил начальником штаба 1-й Финляндской стрелковой бригады. Осенью 1914 г. он был назначен командиром 3-го Финляндского стрелкового полка. Был награжден Георгиевским оружием в октябре 1914 г. и орденом Св. Георгия 27 марта 1915 г. за то, что «лично повел свой резерв» в контратаку, когда германцы заняли высоту 992 на Козиовской позиции в Карпатах. 15 апреля 1915 г. Н. Стогов стал генерал-квартирмейстером штаба 8-й армии генерала А. А. Брусилова, а с 15 октября 1916 г. — начальником штаба 8-й армии при генерале А. М. Каледине. В 1917 г. Николай Николаевич был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командиром 16-го армейского корпуса; в конце с. г. он — начальник штаба, а затем — командующий Юго-Западным фронтом⁵.

Хотя значительная часть карьеры Стогова пришлось на военное время, которое всегда отличается быстротой и стремительностью офицерских карьер, тем не менее, случай нашего героя должен быть отмечен особо, поскольку вершиной его карьеры стала высшая строевая должность — командование фронтом. И все было бы замечательно, если бы на исходе 1917 г. Юго-Западный фронт, как и вся Российская Императорская Армия, не находилась в состоянии полного развала⁶.

Вернувшись в январе 1918 г. с фронта в Москву⁷, Николай Стогов, видимо, уже с ранней весны начал службу в Главном управлении Генерального Штаба РККА, а затем Приказами Наркомвоена от 8 мая 1918 г. за №№ 339 и 340 был назначен начальником ВГШ⁸.

Британский историк Е. Mawdsley пишет, что «кроме Муравьева, наиболее важным изменником [в РККА] являлся полковник Стогов, который, будучи начальником ВГШ, был в курсе всех военно-административных дел»⁹. В то же время, из рассуждений Н. Рутыча следует, что уже с начала 1918 г. (а с мая с. г. — несомненно) Стогов, находясь на службе у большевиков, будто бы «...с ведома генерала Алексеева активно участвовал в подпольной деятельности Национального центра... руководил военной организацией Национального центра и вместе с полковником В. В. Ступиным возглавлял Добрармию Московского района»¹⁰.

Прежде чем опровергать вышеприведенные утверждения, равно как и образ Н. Стогова, как «сознательного изначального изменника и белого агента в недрах РККА», попробуем разобраться в мотивации службы Н. Стогова в Красной Армии в 1918–1919 гг.

Из воспоминаний М. Бонч-Бруевича совершенно определенно следует, что переход Стогова на службу в РККА в начале 1918 г. был обусловлен той самой потребностью, которую в 1917–1918 гг. испытывало подавляющее большинство русского офицерства. Бывший военрук Высшего Военного Совета (далее — ВВС)¹¹ вспоминал, как к нему в вагон «во второй половине марта 1918 г. ... в Москве (весной – летом с. г. там, на Александровском вок-

зале, в вагоне № 432 на 4-м пути располагался штаб ВВС¹². — В. К.), ...явился обросший нечесаной бородой, запущенный до крайности человек в рваном тулупе...», который «разглядывал его красными от бессоницы глазами...» И далее: «Октябрьская революция застала его на фронте. ...с него сорвали погоны. Только случайно он не сделался жертвой солдатского самосуда, гвардейский полковник любому солдату казался подлинной “гидрой контрреволюции”... Дома в провинции, опасно было высунуть нос на улицу, того и гляди прикончили бы как калединского агента... Теперь он приехал в Петроград, живет по подложным документам, скитается по случайным квартирам и совершенно не знает, что делать дальше...» Наконец, в разговоре с М. Бонч-Бруевичем Стогов признался, что его «мучительно тянет в армию... Даже в вашу»¹³. Мемуары, конечно, являются далеко не самым надежным источником, однако в данном случае описанные М. Д. Бонч-Бруевичем настроения Н. Стогова, а главное — желание последнего служить в той армии, которая окажется ближе, совпадают с настроениями прочих генштабистов, уже описанными нами прежде¹⁴.

В должности начальника ВГШ РККА Стогов находился до 3 августа 1918 г., когда был заменен «генштабистом» А. А. Свечиным¹⁵. Целый ряд важных документов заставляет считать, что в течение указанного периода времени Николай Николаевич служил в РККА вполне добросовестно, делая все, что было в его силах, чтобы наладить эффективную работу ВГШ. Так, 18 июня 1918 г. Начальник ВГШ Стогов подписал доклад № 38, адресованный Управделами Наркомвоена. Тщательный анализ указанного доклада, осуществленный автором настоящей статьи, показывает, что Стогова действительно заботили вопросы, непосредственно касающиеся службы Генштаба РККА, как то: проведение в срок регистрации офицеров Генштаба, замещение ими многих вакантных должностей в РККА, «отпуск аванса» 40–50 000 руб. начальнику Оперуправления ВГШ для оказания материальной помощи на переезд в Россию лицам Генштаба...». В докладе № 38 содержится достаточно глубокий и обстоятельный анализ указанных вопросов с широким использованием статистического материала. Кроме того, в том же докладе № 38 приводятся данные о конкретном количестве зарегистрированных в РККА «лиц Генштаба» («к 16 июня 1918 г. — всего 245, замещено должностей — 158»). Далее, 23 июля 1918 г. Стогов представил на рассмотрение Военрука ВВС достаточно серьезный доклад, содержащий конкретные цифровые данные по замещению «лицами Генштаба» должностей как в ряде военных округов (Беломорском, Северо-Кавказском, Приволжском), так и в частях Завесы, в районных штабах, в штабе Востфронта, а также в таких учреждениях РККА, как: Николаевская Академия Генерального Штаба, Высшая Аттестационная Комиссия, ВГШ, Оперативный Отдел Наркомвоена. Причем данные, касающиеся замещения конкретных должностей конкретными «специалистами Генштаба», в целом совпадают со сведениями, почерпнутыми из других источников¹⁶. Интересно, что 19 июля 1918 г. в «красный» Наркомвоен был направлен донос комиссара ВГШ Вельяминова, в котором Стогов был обвинен в «консерватизме» и «бюрократизме», однако такое

обвинение фактически лишней раз подчеркивает работоспособность и добросовестность, проявленные героем нашей статьи при исполнении своих обязанностей именно в деле учета и регистрации «лиц Генштаба» в РККА¹⁷.

Хотя 3 августа 1918 г. Стогов в должности Начальника ВГШ был замещен Свечиным, можно с уверенностью утверждать, что сам Стогов от такого замещения не только не пострадал, но, наоборот, был еще более «обласкан» большевиками — вплоть до 30 октября 1918 г. включительно он занимал весьма ответственную должность, являясь постоянным членом Военно-законодательного совета¹⁸. Есть основания также полагать, что даже после смещения с вышеуказанных должностей (осень 1918 г.) Стогов продолжал пользоваться достаточно солидным авторитетом среди большевистских военных «верхов». Так, во время его первого ареста (имел место не раньше 30 октября – не позднее 8 ноября 1918 г.) сам Главком РККА И. И. Вацетис 8 ноября 1918 г. обратился к Председателю ВЦИК Я. М. Свердлову и заместителю Председателя Революционного военного совета Республики (далее — РВСР) Э. М. Склянскому с телеграммой, в которой указывалось, что «Генштаба Стогов» предназначен Главкомом «на должность Помощника Начальника» Полевого Штаба РВСР. «Ввиду необходимости работы Стогова в штабе» Вацетис просил «распоряжения об его освобождении, дабы он мог немедленно приступить к исполнению своих обязанностей»¹⁹. Видимо, Н. Стогов был вскоре освобожден из-под ареста, поскольку уже с 25 ноября 1918 г. он состоял на службе в системе Главархива, а с 1 февраля 1919 г. — помощником управляющего 1-м Московским отделением 3-й (военной) секции Главархива²⁰.

Дата повторного ареста Н. Стогова в источниках и литературе выглядит противоречиво: по данным списка Генштаба, составленного в РККА на 15 июля 1919 г., наш герой на этот срок еще значился в Главном Управлении архивных дел, тогда как исследователь С. С. Войтиков считает, что Н. Стогов был арестован «в конце апреля или начале мая» 1919 г. У автора крупнейшей сетевой картотеки А. Лихотворика данные относительно 2-го ареста Н. Стогова также несколько иные: «в апреле 1919 г. арестован органами ВЧК; с 13 апреля 1919 г. — в Бутырской тюрьме. Содержался в Андрониковом монастыре»²¹.

Теперь вполне уместно поставить следующие вопросы: 1. Был ли «генштабист» Стогов «заведомым» антибольшевистским агентом в управленческих структурах РККА с мая до начала августа 1918 г.? 2. Почему его «бегство» из РККА произошло именно осенью 1919 г.? Иначе говоря, если, как считает Н. Н. Рутыч, Стогов был «настроен антибольшевистски» уже весной – летом 1918 г., то почему он не бежал от большевиков в августе 1918 г., когда чехи взяли Казань и находились достаточно близко к Москве, а «бежал из Москвы» именно в ноябре 1919 г.? Постараемся ответить на поставленные вопросы по порядку.

1. Утверждение Н. Рутыча и Р. Шмаглита о том, что Стогов, находясь на службе у большевиков с весны 1918 г., «активно участвовал» не только в подпольной деятельности ан-

тибольшевистского Национального Центра и «руководил» его «военной организацией», но и будто бы делал это «с ведома генерала Алексеева», вождя Добрармии²², приходится признать явно несостоятельным в силу следующих весьма существенных обстоятельств.

А) Если руководство «белого» Юга (командование Добрармии и ВСЮР) в условиях социальной разрухи так и не смогло ни в 1918 г., ни в 1919 г. наладить сколько-нибудь эффективную оперативную связь с руководством «белого» Востока (Комуч, Уфимская Директория, Колчак)²³, то вызывает серьезные сомнения способность наладить подобный контакт с отдельным «лицом», пусть даже и занимающим весьма ответственный пост в большевистской военной иерархии. Такой контакт тем более вызывает сомнение, что уже к концу лета 1918 г. «большевистская Россия была окружена кольцом чекистских отрядов и благополучно пробраться мимо них удавалось далеко не всем. Выезд по ж/д возможен был только для лиц, снабженных особыми разрешениями»²⁴.

Б) Принимать Добрармию за военную силу, способную сколько-нибудь серьезно угрожать большевистскому «центру», — значит обладать весьма богатым воображением. Сам Главком Добрармии, а затем ВСЮР, А. И. Деникин в начале 1-го Кубанского похода (начало января 1918 г.) называл Добрармию «...кучкой людей, затерянных в широкой донской степи, посреди бушующего моря, затопившего родную землю...»²⁵. Даже к 1 сентября 1918 г., когда Добрармия приближалась к вершине своих успехов за весь 1918 г., она насчитывала только 40 тыс. чел., тогда как РККА, по самым скромным подсчетам, имела 80–100 тыс. чел. Дело, однако, вовсе не в боеспособности армий. Как известно, в Добрармии тогда состояли целые офицерские полки, с которыми А. И. Деникин блестяще провел, в частности, 2-й Кубанский поход (конец июня – середина ноября 1918 г.), а РККА в это время еще только училась с ними воевать²⁶. При всем том, как 1-й, так и 2-й Кубанские походы Добрармии представляются не иначе как «спорадическими вспышками» сопротивления удаленному на многие сотни километров большевистскому «центру», владеющему к тому же колоссальными ресурсами. Иначе говоря, Добрармия в 1918 г. в силу действия социально-географического фактора попросту была не в состоянии нанести большевикам серьезный ущерб.

В) Полагать, что «генштабист» Стогов, занимавший в мае – июле 1918 г. должность Начальника ВГШ, был «сознательным вредителем внутри большевистского лагеря», — значит принимать желаемое за действительное. Автор настоящей статьи прежде уже постарался подробно показать, что большевистская система учета и регистрации «лиц Генштаба», служащих в РККА в 1918–1919 гг., оставляла желать много лучшего. Не случайно пишущим эти строки был установлен факт службы в РККА, например, на 12 апреля 1918 г., значительно большего количества «генштабистов», чем большевиками было официально зарегистрировано²⁷. Между тем совершенно очевидно, что в существовании такого положения дел конкретно Генштаба Стогов едва ли может быть обвинен. Наоборот, тщательный анализ

докладов, которые составлял Стогов, находясь в должности начальника большевистского ВГШ (за 18 июня и 23 июля 1918 г.), доказывает именно тот факт, что этот «специалист Генштаба» в отмеченное время в меру своих сил и возможностей добросовестно стремился наладить работу большевистского ВГШ. Если бы, как утверждает, например, Н. Н. Рутыч, Стогов в это время занимался активной «подпольной» антибольшевистской деятельностью, то непонятно, зачем ему нужно было поставлять самим большевикам соответствующую истине информацию относительно замещения «лицами Генштаба» должностей в РККА? Напротив, будучи «белым шпионом», Стогов должен был бы всячески стараться ввести своих «врагов» — большевиков — в заблуждение; однако Стогов этого не делал. Таким образом, концепция Н. Н. Рутыча об изначальном антибольшевизме Н. Н. Стогова явно не выдерживает критики.

Более того, автор настоящей статьи в значительной степени убежден, что само существование так называемого «Национального центра» есть не более чем фальшивка, выдуманная чекистами ради оправдания своей репрессивно-карательной деятельности среди различных слоев населения «Совдепии», в том числе и в РККА. Причем чекистам явно было что терять и за что весьма крепко держаться: по подсчетам современного специалиста по денежным системам различных периодов новейшей истории России профессора М. В. Ходякова, средняя зарплата рабочего в промышленности Петрограда в начале 1919 г. составляла 800 руб. в месяц. Между тем заведующие отделами (особым, общим, контрреволюционным) Петроградской городской ЧК в первой половине августа 1919 г. получали месячный оклад в 2 520 руб., а простые фотографы — 1 500 руб.²⁸ Оклады чекистов «средней руки» вполне сравнимы с окладами «генштабистов» из «центра». Так, месячный оклад в 2 500 руб. получали в РККА в 1918 г. только помощник начальника высшего военно-административного учреждения Республики — Полевого Штаба РВСР, или «генштабисты», «состоящие для особых поручений при Главкоме», имевшие, как правило, штаб-офицерские чины. Месячный оклад в 1 500 руб. имел в 1918 г. в РККА только военрук Московского района Завесы с генеральским чином, военруки остальных районов Завесы имели оклад в 1 000 руб.²⁹

Понятно, что в период «военного коммунизма» в условиях все большей натурализации хозяйства зарплата в ее денежном эквиваленте была несравнимо менее значимой величиной, нежели продуктовый паек, тем не менее, величина указанных денежных сумм показательна, особенно по сравнению с зарплатой рабочего!

Теперь сделаем маленькую паузу в нашем изложении.

Нам не приходит в голову сегодня сомневаться в реальном существовании в 1918–1922 гг. и в последующие годы «детища» Л. Д. Троцкого — РВСР, поскольку в фондах Российского государственного военного архива можно обнаружить не только многочисленные приказы РВСР (в том числе и в формулярах учетно-послужных карт «генштабистов» РККА), но и уже опубликованные протоколы его заседаний, по крайней мере, за 1918–1919 гг.³⁰

В случае если «Национальный центр» действительно существовал в исторической реальности, то ученым следовало ввести в научный оборот прежде всего такие документы, которые однозначно подтверждали бы такое существование, а именно: реальные протоколы реальных заседаний указанного центра. Повод к такой новации, казалось бы, существует, ибо не так давно вышел труд с громким названием «Всероссийский Национальный Центр» с предисловием известного специалиста по проблемам российского либерализма профессора В. В. Шелохаева³¹. Если там содержатся означенные выше документы, то, казалось бы, историки — сторонники положения о якобы реальном существовании «Национального Центра», должны бы в первую очередь опубликовать эти документы и активно на них ссылаться. Однако этого не происходит. Серьезные и вдумчивые ученые России, упоминая о так называемом «Национальном Центре», вместо приведения подобных документов с упорством, достойным лучшего применения, продолжают ссылаться на такой крайне сомнительный в своей достоверности источник, как «Красная Книга ВЧК», или на политизированные сборники документов советских времен³².

2. Проследив изменение должностных окладов Стогова в РККА с 1918 г. до середины 1919 г., можно заметить серьезную тенденцию их понижения. Так, занимая должность Начальника ВГШ (с 8 мая по 3 августа 1918 г.), Стогов должен был иметь месячный оклад наверняка выше 1000 руб.³³ Можно также предполагать, что и должность постоянного члена Военно-законодательного Совета (с августа по октябрь 1918 г.) также оплачивалась достаточно высоко. Однако со всех этих должностей Стогов был в конечном итоге смещен. На начало ноября 1918 г. перед ним появилась перспектива занять должность Помощника Начальника Полевого Штаба РВСР — одну из самых высокооплачиваемых должностей в РККА; ей соответствовал месячный оклад в 2 500 руб.³⁴ Но Стогов эту должность так и не занял.

Если верно архивное положение о том, что после 1918 г. «генштабисту» Стогову удалось «пристроиться» лишь в Главном Управлении Архивных дел, где должности оплачивались явно ниже, чем в Полевом Штабе РВСР, и нет никаких сведений о дальнейшем продвижении Н. Н. Стогова по «служебной лестнице» в РККА³⁵, то «бегство» и «измена» Стогова выглядят явно как попытка «поискать счастья» в другом политическом лагере с целью получения там более высоких окладов и престижных должностей.

Но даже и в случае верности содержащегося в серьезной научной литературе положения о повторном аресте Стогова не раньше апреля 1919 г. и пребывания последнего под арестом вплоть до срока своего «бегства» из РККА³⁶, этот факт напрямую подтверждает нашу теорию «социально-бытовой мотивации». Если Стогов в ноябре 1919 г. действительно бежал из-под ареста, он тем самым спасал прежде всего свою жизнь, а не выражал какие-то мифические антисоветские устремления.

В деникинских ВСЮР Николай Николаевич Стогов служил не менее добросовестно, нежели в РККА. Тотчас же после своего «перехода» в лагерь А. И. Деникина Стогов

приступил к замещению ответственных должностей на противобольшевистском фронте: сначала — начальником по созданию укрепленной позиции в районе Ростова, а 29 декабря 1919 г. стал начальником штаба Кубанской армии. В конце мая 1920 г. был назначен комендантом Севастополя, а также командующим войсками тылового района. Во время эвакуации Крыма в ноябре 1920 г. Стогов, по словам П. Н. Врангеля, «оказался на высоте положения». В эмиграции в Париже Николай Николаевич был привлечен генералом А. С. Лукомским к сотрудничеству с ним при Великом Князе Николае Николаевиче. В 1928 г., после смерти барона П. Н. Врангеля, генерал А. П. Кутепов, ставший председателем Русского Общевоинского Союза, назначил Стогова начальником военной канцелярии этого союза. На этой должности Стогов оставался и при генерале Е. К. Миллере до лета 1934 г. В этом же году Стогов возглавил общество офицеров Генштаба в Париже и до конца жизни посвящал ему много сил и времени; одновременно возглавлял объединение офицеров л.-гв. Волынского полка в Париже, а после Второй мировой войны был избран почетным председателем Союза российских кадетских корпусов, а также Союза Георгиевских кавалеров. Н. Н. Стогов скончался 7 декабря 1959 г. и был похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа³⁷.

Автор настоящей статьи не видит сколько-нибудь серьезной возможности считать Н. Н. Стогова неким заранее антисоветски настроенным «белым агентом», который якобы еще и занимался активной «вредительской» деятельностью внутри РККА. Документы не содержат на сей счет, по-видимому, никаких убедительных свидетельств. Зато вполне резонно будет предположить, что, подвергшись менее чем за 2 года двум арестам в одной армии — РККА, где, к тому же, его карьера уже к весне 1919 г. явно пошла на спад, Стогов счел разумным «испытать свое счастье» в прямо противоположном военном лагере — в «белых» войсках на Юге России, с которыми и разделил их дальнейшую судьбу.

¹ См., например: *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. М., 1998. Кн. 2. С. 502; *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добармии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 1997. С. 230–231; Картотека Лихотворика А. А. Стогов Николай Николаевич. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=334> (дата обращения: 14.01.2014).

² *Алексеев М.* Военная разведка России... Кн. 2. С. 502; Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 55 об. — По другим данным (возможно, ошибочным), Н. Н. Стогов родился в 1873 г. См.: *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой Армии и ВСЮР. С. 230; Картотека Лихотворика А. А. Стогов Николай Николаевич. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=334> (дата обращения: 14.01.2014).

³ Список Генерального Штаба. Исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г. Пг., 1917. С. 55; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 55 об.

⁴ Рутыч Н. Н. Биографический справочник... С. 230. — По другим данным, должность старшего адъютанта Варшавского ВО Стогов занимал с 11 мая 1904 г. до 7 марта 1909 г. По этим же данным, службу в Главном управлении Генерального Штаба Стогов начал 7 марта 1909 г. См.: Алексеев М. Военная разведка... С. 502.

⁵ Рутыч Н. Н. Биографический справочник... — По другим данным, должность начштаба 8-й армии Стогов занимал с 25 сентября 1916 г. См.: Список Генштаба... С. 55.

⁶ Подробнее см.: Wildman A. The End of the Russian imperial army. Vol. 1: The Old Army and soldiers revolt. Princeton University Press, 1980; Vol. 2: The Road to Soviet Power and Peace. Princeton University Press, 1987.

⁷ Рутыч Н. Н. Биографический справочник...

⁸ Известия Наркомвоена. 1918. № 11. 10 мая.

⁹ Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987. P. 61. — E. Mawdsley ошибочно называет Н. Н. Стогова «полковником». Уже на 10 сентября 1917 г. Н. Н. Стогов имел чин «генерал-лейтенанта». См.: Приказы армии и флоту о военных чинах сухопутного ведомства. 1917 г. 10 сентября.

¹⁰ Рутыч Н. Н. Биографический справочник... С. 230–231; Шмаглит Р. Г. Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей русского военного зарубежья. М., 2006. С. 252.

¹¹ С 4 марта по август 1918 г. Генштаба генерал-майор М. Д. Бонч-Бруевич являлся военруком первого централизованного военно-административного органа — Высшего Военного Совета. См.: РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 1, 4, 8, 26, 27, 30, 33, 36, 41, 61–63, 65–70, 80, 97, 108, 119, 150–152; Д. 53. Л. 65, 69, 71, 75, 81, 87, 90, 100–100 об., 101, 103–104, 109, 128, 131, 189; Д. 57. Л. 11, 13, 18, 30, 38, 120, 144, 146, 190, 192–192 об., 202, 211 об., 214, 228, 230, 233, 258–259, 276–277, 279, 294 об., 302, 308–309, 313, 315, 317–317 об., 325; Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 9, 10 об., 73). На 4 марта 1918 г. он еще подписывался как «Начальник Штаба» (видимо, при Главковерхе Крыленко Н. В. — В. К.), а на 2 апреля с. г. и далее — уже как «Военрук ВВС». См.: Директивы Главного Командования Красной Армии. 1917–1920 гг. М., 1969. С. 29–30, 33–35.

¹² РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 11; Оп. 5. Д. 122. Л. 33–33 об., 45, 59, 65, 76, 81; Оп. 6. Д. 125. Л. 33, 34.

¹³ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. С. 287.

¹⁴ Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 7–8, 11, 23, 55, 94, 98–106, 117, 132, 178, 186, 193–219.

¹⁵ Известия Наркомвоена. 1918 г. 10 мая. № 11; Приказы РВСР. 1918 г. 30 октября. № 179.

¹⁶ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 299–300 с об.; Оп. 6. Д. 125. Л. 174–175 с об.

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 94 об.

¹⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 55 об.; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 39; Приказы РВСР. № 179. 30 октября 1918 г.

¹⁹ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 145.

²⁰ Картотека Лихотворика А. А. Стогов Николай Николаевич.

²¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 39. Картотека Лихотворика А. А.; Войтиков С. С. Высшие кадры Красной Армии. М., 2010. С. 410.

²² Рутыч Н. Н. Биографический справочник... С. 230–231; Шмаглит Р. Белое движение. 900 биографий. С. 252.

²³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 286. Л. 1–2 с об.; Оп. 2. Д. 421. Л. 18–18 об.; Отчет о командировке из Добровольческой Армии в Сибирь в 1918 г. // Архив Русской Революции. Т. 9. Берлин, 1923. С. 243–304; Рутыч Н. Н. Биографический справочник... С. 81; Ипполитов Г. М. Деникин. М., 2000. С. 373.

²⁴ Гурко В. И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу 1917–1918 гг. // Архив Русской Революции. Берлин, 1924. Т. 15. С. 19.

²⁵ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 2: Борьба генерала Корнилова (август 1917 г. – апрель 1918 г.). М., 1991. С. 224.

²⁶ *Ипполитов Г. М.* Деникин. С. 305–309.

²⁷ *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской АГШ на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 83–86, 433–468.

²⁸ *Ходяков М. В.* «Приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности»: Петроградская губернская ЧК периода гражданской войны в материалах финансовых органов // *Новейшая история России.* 2012. № 2. С. 9, 12.

²⁹ Приказы РВСР. 1918 г. 5 ноября. № 197; *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской АГШ на службе в Красной Армии. Приложение № 5 «Соотношение денежных окладов различных категорий комсостава РККА в 1918 г.» С. 701, 703; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 272, 274, 282, 324 об., 436.

³⁰ Сборник секретных приказов РВСР // РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–312 об.; РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 34. Л. 1, 7 об.–8 об., 5; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 1572, 2353, 12657, 12657 а, 15138–15140, 15822, 16109–16111, 16141, 17863, 18074, 19113–19115, 19411, 20673, 20674, 20676, 21053, 21342, 21343, 22232, 25479–25483, 27486–27488 и т. д.; РГВА. Сборник приказов РВС–НКЮ; Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918–1919 гг.: Сб. документов. Т. 1. М., 1997.

³¹ Всероссийский национальный центр. / Сост., авт. предисл. В. В. Шелохаев. М., 2001.

³² См., например: *Войтиков С. С.* Высшие командные кадры Красной Армии. С. 399–431. — В принципе, нет ничего предосудительного в ссылке, например, на сборник документов «Ленин и ВЧК», однако для подтверждения якобы существования и деятельности так называемого «Национального Центра» такому крупному и авторитетному специалисту по истории российских спецслужб, каким бесспорно является генерал-лейтенант ФСБ А. А. Зданович, следовало, на наш взгляд, опубликовать документы, непосредственно подтверждающие существование этого «центра». Отсутствие указанных документов в монографии именно названного автора лишний раз заставляет усомниться в исторической реальности «Национального Центра». См.: *Зданович А. А.* Органы государственной безопасности и Красная Армия. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934 гг.). М., 2008. С. 173, 732.

³³ Месячный оклад в 1 000 руб. в РККА имели либо Военруки центральных районов (причем Военрук Московского района имел 1500 руб. в месяц), либо Инспекторы формирований частей в этих районах, либо Начальники Управлений ВГШ. См.: РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 272, 274, 282, 324 об., 436.

³⁴ Приказы РВСР. 1918 г. 5 ноября. № 197.

³⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 39.

³⁶ *Войтиков С. С.* Высшие кадры Красной Армии. С. 410; Картотека Лихотворика А. А. — В свете сказанного ошибочным представляется указание в литературе на якобы имевший место расстрел Н. Стогова в РККА. См.: *Войтиков С. С.* Отечественные спецслужбы и Красная Армия. 1917–1921 гг. С. 84.

³⁷ *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник. С. 231.

УДК 94(47).084.3

Каминский В. В. Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Стогов — добросовестный военный специалист Красной Армии или заведомый «вредитель» в ее рядах? // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 59–70.

АННОТАЦИЯ: Человек, которому посвящена настоящая статья, имел непосредственное отношение к «белому движению», поскольку с конца 1919 г. и вплоть до эвакуации «белого» Крыма в ноябре 1920 г. служил в «белых» частях генералов А. И. Дени-

кина и П. Н. Врангеля. Весь «парадокс» ситуации, однако, заключался в том, что эта же персона, перед тем как оказаться в рядах деникинских Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР), вполне добросовестно в период с весны 1918 г. вплоть до поздней осени 1919 г. служила большевикам, занимая некоторое время в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) весьма ответственным пост начальника Всероссийского Главного Штаба (ВГШ). Автор настоящей статьи не видит сколько-нибудь серьезной возможности считать Н. Н. Стогова неким заранее антисоветски настроенным «белым агентом», который якобы еще и занимался активной «вредительской» деятельностью внутри РККА. Документы не содержат на сей счет, по-видимому, никаких убедительных свидетельств. Зато вполне резонно будет предположить, что, подвергшись менее чем за 2 года двум арестам в одной армии — РККА, где, к тому же, его карьера уже к весне 1919 г. явно пошла на спад, Стогов счел разумным «испытать свое счастье» в прямо противоположном военном лагере — в «белых» войсках на Юге России, с которыми и разделил их дальнейший путь. Судьба Н. Н. Стогова с его переходом в период гражданской войны из враждебного лагеря в другой (исход 1919 г.) была отнюдь не исключением. Не один десяток русских генштабистов пережил подобную судьбу, а некоторые даже умудрились за период второй русской «смуты» (1918–1920 гг.) поменять своих «хозяев» дважды. Но это уже тема для другой статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «генштабист», ВГШ, ВСЮР, гражданская война, РККА.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ph. D. истории (Ашдод, Израиль); kaminskij.valera@yandex.com

Kaminskiy V. V. 'Lieutenant-General of the General Staff N. N. Stogov — A Scrupulous Red Army Military Specialist, or a Notorious "Wrecker" within its Ranks?'

ABSTRACT: The person at the center of this article (Lieutenant-General of the General Staff of the Russian Imperial Army — Nikolay Nikolaevich Stogov) was directly involved in the “White movement” from the end of 1919 through the evacuation of “White” Crimea in November 1920, during which time he served under the White generals A.I. Denikin and P.N. Wrangel. The “paradox” of the situation was in the fact that before he found himself in the camp of “Whites” (in Denikin Armed Forces of South Russia — AFSR), Stogov had served the Bolshevik regime quite earnestly between the Spring of 1918 and late Autumn 1919. Stogov held the executive post of Chief of the Workers and Peasants Red Army (WPRA) General Staff. The author of this article does not find any serious evidence that N. N. Stogov was an anti-Soviet “white agent”, who was conducting “subversive” activities in the WPRA ranks. What’s more, it appears to make sense that Stogov considered it reasonable to “try his luck” and defect to the “White” movement in the south of Russia after having been arrested twice during less than 2 years in the Red Army and after having seen his career ossify there. N. N. Stogov’s decision was not an exceptional one—more than a dozen Russian General Staff had experienced a similar fate, choosing to serve within the enemy camp during the Civil War (especially after 1919), some even managing to change “masters” more than once.

KEYWORDS: General Staff, RKKA (Red Army), “transfer”, “white agent”.

AUTHOR: Ph. D. in History (Ashdod, Israel); kaminsckij.valera@yandex.com

REFERENCES:

- ¹ Alekseev M. *Voennaia razvedka Rossii ot Riurika do Nikolaiia II* (Moscow, 1998).
- ² Rutych N. N. *Biograficheskii spravochnik vysshikh chinov Dobrarmii i Vooruzhennykh Sil Iuga Rossii. Materialy k istorii Belogo dvizheniia* (Moscow, 1997).
- ³ Wildman A. *The End of the Russian imperial army. Vol. 1: The Old Army and soldiers revolt* (Princeton University Press, 1980).
- ⁴ Wildman A. *The End of the Russian imperial army. Vol. 2: The Road to Soviet Power and Peace* (Princeton University Press, 1987).
- ⁵ Mawdsley E. *The Russian Civil War* (Boston, 1987).

⁶ Shmaglit R. G. *Beloe dvizhenie. 900 biografii krupneishikh predstavitelei russkogo voennogo zarubezhia* (Moscow, 2006).

⁷ *Direktivy Glavnogo Komandovaniia Krasnoi Armii. 1917–1920 gg.* (Moscow, 1969).

⁸ Kaminskii V. V. *Vypuskniki Nikolaevskoi Akademii Generalnogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoi Armii* (St. Petersburg, 2011).

⁹ Voitikov S. S. *Vysshie kadry Krasnoi Armii* (Moscow, 2010).

¹⁰ Ippolitov G. M. *Denikin* (Moscow, 2000).

¹¹ Gurko V. I. 'Iz Petrograda cherez Moskvu, Parizh i London v Odessu 1917–1918 gg.', *Arkhiv Russkoi Revoliutcii*, Vol. 15 (Berlin, 1924).

¹² Denikin A. I. *Ocherki russkoi smuty. Vol. 2. Borba generala Kornilova* (August 1917 – April 1918) (Moscow, 1991).

¹³ Khodjakov M. V. '«Prihoditsia tratit nemalo deneg dlia sokhraneniia konspirativnosti»: Petrogradskaia gubernskaia CHK perioda grazhdanskoï voiny v materialakh finansovykh organov' in *Noveishaia Istorii Rossii*, 2012, no. 2.

¹⁴ *Revvoensovet Respubliki. Protokoly 1918–1919 gg.: Sb. dokumentov. Vol. 1* (Moscow, 1997).

¹⁵ *Vserossiiskii natsionalnyi tsentr*, Ed. and intr. V. V. Shelokhaev (Moscow, 2001).

¹⁶ Zdanovich A. A. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti i Krasnaia Armii. Deiatel'nost organov VCHK-OGPU po obespecheniiu bezopasnosti RKKA (1921–1934 gg.)* (Moscow, 2008).